

взгляд, следует согласиться с предложением А. К. Безиной [1, с. 139] о целесообразности установить возможность реализации администрацией права на прекращение договора по пп. 2 и 3 ст. 41 КЗоТ УССР не позднее 6 месяцев со дня их обнаружения.

Список литературы: 1. *Безина А. К.* Вопросы теории трудового права и судебная практика. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976.—174 с. 2. *Давидович Я. И.* Правовое регулирование труда молодых рабочих и специалистов. — Соц. труд, 1960, № 6, с. 21—28. 3. *Орловский Ю. П.* Труд молодежи в СССР. — М.: Наука, 1974.—256 с. 4. *Смирнов О. В.* Основные принципы советского трудового права. — М: Юрид. лит., 1977.—215 с. 5. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1980, № 3. 6. Ведомости Верховного Совета СССР, 1972, № 39, ст. 347. 7. Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР, 1980, № 10, с. 25—32.

Поступила в редколлегию 25.05.81.

Ю. В. БАУЛИН

Харьков

ПРЕДЕЛЫ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРЕСТУПНИКУ ПРИ ЕГО ЗАДЕРЖАНИИ

Статья 15 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» предусматривает, что «действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику»*. Очевидно, что вынужденное причинение вреда при задержании преступника не может быть безграничным и в каждом отдельном случае имеет свои пределы, установление которых определяет по существу объем права граждан на насильственное задержание преступника, а также имеет важное значение для оценки их действий. Пределы причинения вреда при задержании преступника характеризуют такое условие правомерности его причинения, как соразмерность вреда. Несоблюдение последних, т. е. выход за пределы дозволенного вреда, свидетельствует о неправомерности его причинения, что при определенных условиях влечет уголовную ответственность.

Хотя вопрос о пределах причинения вреда преступнику и является вопросом факта, представляется возможным предложить более определенное его решение. Известно, что только ч. 3 ст. 15 УК УССР и ч. 3 ст. 13 УК УзССР указывают на пределы причинения вреда преступнику, устанавливая, что правомерным признается вред, если он соответствовал опасности посягательства

* Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 23, ст. 782.

и обстановке задержания преступника, причем не каждому в отдельности из названных обстоятельств, а тому и другому вместе. Следовательно, решение вопроса о пределах причинения вреда преступнику зависит от соотношения, в котором находится, с одной стороны, причиненный преступнику вред, а с другой — опасность совершенного им посягательства и обстановка задержания преступника.

При определении опасности посягательства следует исходить из того, что она тождественна понятию общественной опасности преступления, так как правовым основанием задержания преступника является совершение лицом преступления, т. е. общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (ч. 1 ст. 7 УК УССР). Характер общественной опасности зависит от объекта, на который направлено посягательство, при этом она тем выше, чем более значительна ценность этого объекта. Поэтому в отдельных случаях, исходя только из ценности объекта посягательства, можно сделать вывод о соответствии причиненного преступнику вреда опасности совершенного им преступления. Так, причинение тяжкого вреда при задержании преступника, посягнувшего на основы государственного или общественного строя, государственной или общественной безопасности, всегда будет соответствовать опасности содеянного им. Однако объект посягательства неполно характеризует опасность преступления. Например, причинение различной тяжести телесных повреждений наносит ущерб одному и тому же объекту — здоровью человека, однако общественная опасность сравниваемых преступлений неодинакова. Следовательно, преступное посягательство характеризуется и степенью общественной опасности, которая главным образом зависит от причиненного преступлением вреда. При совершении умышленного преступления важно учитывать также орудия и способ его совершения, свидетельствующие о субъективных устремлениях преступника, особенно в случаях, когда причиненные последствия являются лишь частью желаемого им результата. В подобных ситуациях опасность посягательства определяются тем вредом, который преступник намеревался причинить социальным благам, т. е. потенциальным, а не реально причиненным вредом. К. с целью совершения убийства нанес Н. несколько ударов ножом, фактически причинив легкое ранение, и бросился бежать, однако был задержан, причем при задержании ему были причинены тяжкие телесные повреждения. В такой ситуации опасность совершенного определяется тем, что К. намеревался убить потерпевшего, и поэтому вывод о соответствии причиненного ему вреда при задержании необходимо делать, учитывая, что К. совершил покушение на убийство, а не исходить из фактически причиненных телесных повреждений.

Итак, опасность совершенного преступником посягательства зависит от ценности объекта посягательства, а также конкрет-

ного характера и размера потенциального или фактического вреда, причиненного этому объекту. Представляется, что именно опасность посягательства и определяет тот максимум вреда, причинение которого допустимо в целях задержания преступника. Ведь общепризнанно, что достижение даже общественно полезной цели не может быть оправдано применением любых средств. Поэтому неоправдано причинение преступнику при задержании вреда, явно не соответствующего опасности содеянного им. Это положение полностью соответствует социалистической морали и гуманизму. Следовательно, опасность посягательства определяет *предел допустимого вреда, причиняемого преступнику при его задержании*. При этом соотношение опасности посягательства и этого предела носит характер прямой зависимости. Чем опаснее совершенное преступление, тем более тяжкий вред может быть причинен преступнику, и, напротив, чем менее тяжкое совершено посягательство, тем меньше вред может быть причинен при задержании. Очевидно, что пределы причинения вреда при задержании участника бандитского нападения несравненно шире, чем при задержании вора, а пределы причинения вреда при задержании грабителя уже, чем при задержании убийцы, и т. д. Главным в определении этих пределов является объективный критерий, позволяющий установить, соответствует ли действительно причиненный преступнику вред опасности совершенного им преступления. Этот вывод можно сделать путем сопоставления характера и размера конкретного вреда, который преступник причинил или намеревался причинить определенным ценностям, с тем вредом, который был причинен самому преступнику.

При однородности того и другого вреда необходимо сравнить их, если возможно, с помощью критериев, указанных в законе или выработанных судебной практикой и наукой уголовного права (например, по степени тяжести телесных повреждений, по стоимости похищенного, уничтоженного или поврежденного имущества и т. п.). В случае же сопоставления качественно неоднородного вреда, а также при невозможности соизмерить с помощью одних и тех же критериев однородный вред (например, соотнести вред, причиненный уничтожением личного имущества преступника, с размером совершенного им хищения государственного или общественного имущества) в основу необходимо положить прежде всего ценностную характеристику того и другого вреда. При этом следует исходить из относительной ценности благ, которым причинен ущерб. Очевидно, например, что жизнь человека — более важная ценность, чем его здоровье; жизнь и здоровье — большая ценность, чем имущество; в свою очередь социалистическое имущество более ценно, чем личное, и т. д. Однако указанное соотношение ценностей не является абсолютным. В иных случаях ценность похищенного государственного имущества может быть равной или

даже большей, чем вред, причиненный здоровью преступника. Поэтому решение вопроса о сравнительной ценности благ общества и преступника, которым причинен вред, в каждом отдельном случае зависит от конкретных обстоятельств дела. Необходимо прежде всего учитывать количество однородных ценностей, которым причинен вред. Так, ценность здоровья нескольких лиц, которым преступник причинил, вред, выше, чем здоровье, имущество, а в иных ситуациях и жизнь самого преступника. В отдельных случаях, далее, подлежит учету то обстоятельство, что вред причиняется одновременно нескольким разнородным благам. При разбойном нападении, например, когда вред причиняется здоровью и имуществу гражданина, совокупность этих ценностей выше, чем вред, причиненный здоровью преступника. Имеет значение, наконец, конкретный размер потенциального или реального вреда, который причинен сравниваемым благам. Качественная оценка соотношения причиненного преступнику вреда при его задержании и опасность совершенного им посягательства определяется также интересами повышения активности и развития инициативы населения в борьбе с преступностью, укрепления законности в отношениях между гражданами, социалистическими правовыми принципами, моральным кодексом строителя коммунизма и правосознанием в социалистическом обществе. То или иное решение вопроса об указанном соотношении и определит, соответствовал ли причиненный преступнику вред опасности совершенного им посягательства, т. е. пределу допустимого вреда, который может быть причинен преступнику при его задержании.

Однако причинение преступнику вреда, даже соответствующего опасности совершенного им посягательства, не всегда правомерно. Так, тяжкое телесное повреждение, нанесенное с целью задержания участника разбойного нападения, соответствует опасности учиненного им преступления. Но если у гражданина в данном случае имелась реальная возможность задержать преступника посредством явно меньшего вреда, то причинение тяжкого ранения не является, конечно, оправданным. Законодатель поэтому и определяет, что правомерным признается причиненный преступнику вред, если он соответствует не только опасности посягательства, но одновременно и обстановке задержания преступника. Обстановка задержания преступника — это условия, характеризующие противодействующего преступника, силы, возможности и средства гражданина, производящего его задержание, а также разнообразные объективные условия осуществления этого акта. К ней относятся место, время задержания, пол, возраст, физические силы, вооруженность, количество преступников и задерживаемых лиц, способ и степень интенсивности оказываемого преступником сопротивления и иные условия задержания, исчерпывающий перечень которых дать невозможно. Поэтому установление и всесторонний учет

всех условий задержания — необходимая предпосылка для объективной оценки правомерности вреда, причиненного преступнику. Необходимо, однако, иметь в виду, что в силу различных обстоятельств гражданин может неправильно оценить как опасность совершенного посягательства, так и обстановку задержания преступника, что может повлечь причинение преступнику более тяжкого вреда, чем это допустимо в данном случае. В подобных ситуациях ответственность за этот вред определяется по правилам фактической ошибки.

Очевидно, что обстановка задержания преступника в одних случаях может складываться в пользу гражданина, осуществляющего задержание, а в других, напротив, — в пользу противодействующего преступника, что различным образом влияет на определение пределов причинения ему вреда при задержании. Следует поэтому различать два вида обстановки задержания преступника — благоприятную и неблагоприятную.

Благоприятной является обстановка задержания, когда гражданин имеет преимущество в силе, вооруженности и т. д. над противодействующим задержанию преступником. Такая обстановка свидетельствует, что задержание преступника вполне возможно путем причинения ему меньшего вреда по сравнению с тем максимумом допустимого, который определяется опасностью совершенного посягательства. В таких случаях максимально допустимый вред является большим, чем требуется для задержания преступника. Следовательно, благоприятная обстановка задержания преступника определяет *предел достаточного вреда, причиняемого преступнику в целях его задержания*, причем соотношение этого предела и благоприятной обстановки задержания находится в обратной зависимости: чем более благоприятно складывается для задерживающего обстановка задержания, тем уже предел причинения вреда преступнику, тем меньше вред является достаточным для его задержания. Если же благоприятная обстановка задержания вообще свидетельствует об отсутствии надобности в причинении преступнику какого-либо вреда, то ответственность за причиненный в этом случае вред должна определяться на общих основаниях.

Неблагоприятной следует признавать обстановку задержания, когда соотношение сил, возможностей и средств гражданина и противодействующего преступника одинаково, а равно в случае превосходства преступника над задерживающим его лицом. Такая обстановка означает, что задерживающий гражданин находится в невыгодном положении и это оправдывает причинение им противодействующему преступнику максимально допустимого вреда, определяемого опасностью совершенного им посягательства. Подобные ситуации имеют место, когда у гражданина отсутствует реальная возможность осуществить задержание преступника путем причинения меньшего вреда или

менее опасным способом. Соотношение между причиняемым преступнику вредом и неблагоприятной обстановкой его задержания состоит в том, что чем менее благоприятно складывается обстановка задержания, тем больший вред является оправданным для задержания преступника. Предельным, однако, как уже отмечалось, признается вред, соответствующий опасности совершенного преступником посягательства.

Итак, следует различать два вида пределов вреда, причиняемого преступнику при его задержании, границы которых обуславливаются той обстановкой, в которой осуществлялось задержание. Под этим углом зрения необходимо выделять благоприятную и неблагоприятную обстановку задержания преступника. Благоприятная обстановка задержания определяет предел достаточного вреда, сущность которого заключается в том, что причиняемый вред противодействующему преступнику в благоприятной обстановке его задержания не должен явно превышать вред, достаточный для задержания данного преступника. Сущность же предела допустимого вреда сводится к тому, что причиняемый вред противодействующему преступнику в неблагоприятной обстановке его задержания не должен явно превышать опасность совершенного им посягательства, т. е. тот фактический или потенциальный вред, который преступник причинил или мог причинить конкретному объекту посягательства. Эти два вида пределов вреда, причиняемого преступнику при его задержании, вполне отражают законодательную характеристику условия о его соразмерности: в первом и втором случаях причиняемый преступнику вред должен одновременно соответствовать как опасности совершенного им посягательства, так и обстановке его задержания.

Поступила в редколлегию 28.12.79.